

СМИРНОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА,
Институт истории, Санкт-Петербургский
государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

**ИНОГОРОДНЯЯ СЕКЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО ОТДЕЛА ПО
ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОХРАНЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНЫХ ГУБЕРНИЙ
В 1920-Е ГОДЫ¹**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования и деятельности Иногородней секции Петроградского отдела по охране памятников. Созданная в 1918 году, секция стала первым государственным органом Советской России, в цели и задачи которого входила организация охраны памятников в (первую очередь — церковных) на территории северо-запада страны. Среди деятельности секции — сохранение комплексов Кирилло-Белозерского монастыря, монастырей и храмов Великого Новгорода и Пскова. Сегодня ее деятельность практически не изучена. В основе исследования лежат ранее не публиковавшиеся архивные материалы фонда № 36 ЦГАЛИ СПб.

Ключевые слова: сохранение церковного наследия, охрана памятников, Иногородняя секция, Петроградский отдел по охране памятников.

Title: The provincial section of the Petrograd Department for the Protection of Monuments as the central department of the preservation of the church heritage of the Russian north in the 1920s.

Abstract. The article analyzes the issue of the formation and activities of the provincial section of the Petrograd department for the protection of monuments. This section was founded in November of 1918. Later, the section became the first

¹ *Финансирование:* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 21-48-04402 «Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

Financing: The research was carried out with the financial assistance of the Russian Science Foundation, project No. 21-48-04402

state body of Soviet Russia, the goals and objectives of which included organizing the protection of monuments (primarily church monuments) in the north-west of the country. The most important activities of section was the preservation of the complexes of the Kirillo-Belozersky Monastery, monasteries and temples of Veliky Novgorod and Pskov. Today the activities of the section have been practically unstudied. The study is based on previously unpublished archival materials from Fund No. 36 of Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg.

Key words: preservation of church heritage, protection of monuments, provincial section, Petrograd Department for the Protection of Monuments.

Судьба культурно-исторических памятников Русской православной церкви является одной из наиболее актуальных тем в вопросе непростых отношений церкви и государства в XX веке. Несмотря на обилие литературы по данному вопросу, появляющейся в последние годы [см. например: 2; 3], многие аспекты сохранения церковных культурно-исторических памятников по сей день малоизучены.

Одним из таких сюжетов можно назвать деятельность иногородней (или провинциальной)² секции Петроградского отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР в 1920-е годы. В настоящей статье мы рассмотрим причины и этапы создания секции, ее связь с сохранением церковного наследия севера России.

Сведения о работе секции практически не встречаются в отечественной историографии, помимо редких упоминаний общего порядка при описании структуры органов охраны памятников в Петрограде в 1920-е гг. [1: с. 84-91]. Вместе с этим, ее деятельность подробно отражена в нескольких делах, хранящихся в фонде № 36 Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) — «Государственный музейный фонд Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР» — это отчеты, доклады и журналы заседаний сотрудников, описи художественно-исторических памятников, зарплатные ведомости, сметы на командировочные расходы — внушительный объем документов, позволяющий всецело проанализировать разностороннюю деятельность Петроградского отдела по охране памятников вне Петрограда [7; 8; 9; 10].

Петроградский отдел не имел как такового структурного деления по направлениям, штат отдела был весьма ограничен, вплоть до ноября 1918 г. Вместе с этим, увеличение объема работ, а также общая ситуация в стране (вандализм; грабежи; гражданская война, зачастую приводящая к

² В официальной отчетности секция именуется «иногородней». Несмотря на это, в части документов встречается и другое ее наименование — «провинциальная секция».

разрушению памятников в результате боевых действий) требовала срочного расширения штата и систематизации работы по всем направлениям, в результате чего в ноябре 1918 г. отдел был разделен на 5 подразделов: архитектурного надзора (I); живописи, скульптуры и прикладного искусства (II); библиотек и архивов (III); охраны и регистрации имущества в национализированных домах (IV); охраны памятников вне Петрограда (иностранная) (V) [10: Л. 35].

До этого момента вопросами охраны памятников вне Петрограда занимались всего два человека — М. Д. Орехов — уполномоченный от комиссии, в задачи которого входили разъезды и командировки в отдаленные районы страны, а также организация работы местных органов по охране памятников и сотрудник отдела, художник-архитектор В. В. Эйсер, занимавшийся поиском в исторической и художественной литературе сведений о имеющихся памятниках искусства и старины на территории Северных губерний [6: Л. 7]. Понимая масштаб необходимых работ по сохранению культурного наследия, М. Д. Орехов на протяжении сентября и октября 1918 г. дважды обращался к руководству с обстоятельными докладными записками [6: Л. 2-7], в которых был предложен порядок организации работы по созданию органов охраны памятников вне культурной столицы. Эти предложения действительно легли в основу работы иностранной секции, так что обозначенные доклады можно считать программными. Автор предлагал выстроить работу в регионах следующим образом:

«первая стадия — предварительная регистрация памятников, находящихся в области, по имеющейся литературе;

вторая стадия — проверка наличия памятников и пополнение регистрационных списков на местах;

третья стадия — сохранение памятников. Организация губернских, уездных, волостных и сельских³. Инструктирование как существующих, так и вновь создаваемых комиссий по сохранению и регистрации памятников. Установление одного общего метода регистрации и охранения памятников;

четвертая стадия — централизация дела регистрации и охраны памятников по области в Художественной Комиссии⁴» [6: Л. 2-3].

Перед секцией, созданной в ноябре 1918 г., была поставлена непростая задача контроля и организации охраны памятников (в сотрудничестве с местными органами власти) на территории девяти губерний: Петроградской, Новгородской, Череповецкой, Северо-Двинской, Олонецкой, Архангельской, Псковской, Витебской и Смоленской [10: Л. 42-43]. В основном художественно-историческое наследие указанных губерний составляли именно богатейшие монастырские комплексы и церковные древлехранилища.

Выбор именно этих губерний был неслучаен, и объясняется политической ситуацией в стране. Дело в том, что весной 1918 г. был создан Союз коммун Северной области [5: с. 55-70]. Создание Союза ограничило территорию работы отдела конкретными территориями. Дело в том, что до этого периода уполномоченные секции пытались организовать работу по охране памятников на территории всей европейской части страны, что, при имеющихся ресурсах, было невозможно. Именно создание Союза Северных коммун, несмотря на его скорое упразднение в феврале 1919 г., повлияло на то, что внимание сотрудников секции сосредоточилось исключительно на девяти вышеназванных губерниях. На наш взгляд, концентрация внимания сотрудников секции на четко обозначенных губерниях позволила им систематизировать свою работу и наладить систему охраны памятников в регионе.

³ Вероятно, в докладе пропущено слово. Скорее всего, имелось в виду «отделов».

⁴ Под «Художественной комиссией» автор имел в виду Петроградский отдел по охране памятников. В период с 1917 по май 1918 г. отдел именовался Петроградской художественно-исторической комиссией, по причине чего еще долгое время сотрудники продолжали именовать отдел прежним названием.

Согласно отчетам Петроградского отдела по охране памятников, перед сотрудниками иногородней секции стояли две основные задачи: «работа по непосредственной охране памятников искусства и старины вне Петрограда» и «организация и содействие в работе провинциальных подотделов охраны» [10: Л. 23].

Практически сразу работа по охране памятников сосредоточилась на охране памятников церковной древности. В отчетах секции это объяснялось следующим образом: «в силу того, что долгое время на севере России почти единственными хранителями памятников искусства и старины являлись монастыри, внимание сотрудников отдела было направлено на обследование памятников церковной старины» [10: Л. 71].

Работа иногородней секции на территории губерний строилась следующим образом: представитель секции, заранее собрав и изучив все необходимые материалы по истории художественно-исторического наследия региона, выезжал в регион для обследования обозначенных памятников. При обследовании сотрудник стремился опереться на местных жителей — краеведов, историков, преподавателей. В ряде случаев им помогали представители монастырской администрации.

По причине ограниченного штата сотрудников, секция не имела возможности назначать в каждый подотдел охраны своего представителя, также сложным, в условиях Гражданской войны, был и вопрос содержания эксперта из Петрограда в отдаленных губерниях. Таким образом, постепенно руководство процессом охраны региональных памятников ложилось на плечи местных жителей — тех самых, которые изначально помогали секции изучать памятники на местах и составлять их описания. В отчете за 1920 г. отмечено, что на местах принимаются меры, «наиболее целесообразные по местным условиям, как то: в одних случаях охрана поручается специально нанятым для этого лицам, в других — охрана художественного имущества вверяется местным властям или владельцам имущества, выдаются охранные

грамоты, иногда приходится ограничиваться опечатыванием помещений, и т.д.» [10: Л. 23]».

Дополнительно были разработаны «Инструкции об охране, учете и регистрации памятников старины и искусства, вне Петрограда» [10: Л. 46-47] и «Приложения к инструкции» [10: Л. 48-56], как документы, на которые должны были ориентироваться созданные органы охраны памятников на местах. Первыми губерниями, где секция начала процесс создания органов охраны памятников, стали Череповецкая и Новгородская, «как наиболее богатые художественно-историческими памятниками» [10: Л. 42].

За период с ноября 1918 по февраль 1920 гг. силами секции был произведен осмотр крупнейших монастырских комплексов, соборов и небольших храмов, и выбран способ их охраны:

- в Александро-Свирский монастырь (Олонецкая губерния) был назначен сотрудник для постоянного непосредственного наблюдения и проведена опись художественно-исторических ценностей;

- в Новгородский Юрьев монастырь, Вяжицкий и Клопский, Иверский Валдайский монастыри Новгородской губернии, а также Кирилло-Белозерский⁵, Горицкий, Леушинский, Ферапонтов монастыри и Нил-Сорскую пустынь Череповецкой губернии назначена охрана из сотрудников монастырской администрации, и дополнительно направлен сотрудник-специалист по церковной старине для описи имущества [10: Л. 25];

- Покровский собор в Лодейном поле, 3 собора (старый, новый и Петропавловский) и 3 церкви в Петрозаводске, Новоезерский монастырь и старинные церкви в селах Логиново, Мороцкое, Череповецкой губернии осмотрены специалистами (по итогу осмотра установлено, что в охране они не нуждались);

⁵ В 1921 г. на должность заведующего художественно-археологической частью Кирилло-Белозерского монастыря был назначен отец Афанасий Агафонов [9: Л. 88 об.]

- две церкви в селах Выксино и Любецкое Череповецкой губернии осмотрены и принято решение о необходимости их ремонта [10: Л. 23 об.-24 об.].

На конец 1920 г. секция занималась составлением описей и организации охраны Старо-Преображенского монастыря в Старой Руссе.

За 1920-1921-й год секции удалось описать и принять под охрану 215 памятников вне Петрограда, из них — 20 монастырей и свыше 100 церквей [10: Л. 70; 77].

Работа шла в очень тяжелых условиях. Как следует из отчета сотрудников за 1921 г., ситуация осложнялась тяжелым положением личного состава, отсутствием средств, что делало невозможным многочисленные поездки в отдаленные губернии, острым недостатком в кадрах на местах. Были часты и «неоднократные вражеские нападения на части северных губерний, с одной стороны, разрушавшие памятники, а с другой, делавшие эти территории недоступными» [11: Л. 28]. Здесь в качестве примера можно привести Английскую интервенцию на Соловках в 1918-1919 гг. [4, с. 35].

В ноябре 1921 г. Петроградский отдел по охране памятников был реорганизован в Государственный музейный фонд Петроградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР. Внутренняя структура была изменена в январе 1922 г. — вместо деления на секции выведено 4 подотдела: учета охраны и памятников старины; музейный, реставрационный и научно-методический отдел [11: Л. 5].

Таким образом, за период с 1918 по 1922 гг. иногородняя секция организовала комплексный подход к охране памятников и культурно-исторического наследия северо-запада России. Несмотря на непростые условия работы, сотрудникам отдела удалось произвести опись основных церковных памятников северных губерний, организовать их охрану местными силами. Зачастую охрану монастырских комплексов и храмов брала на себя братия монастыря и монастырская администрация.

Подводя итог, отметим, что имеющийся объем документов по деятельности иногородней секции Петроградского отдела охраны памятников в вопросе сохранения церковного наследия северных регионов страны заслуживает полноценного исследования.

Список источников и литературы

1. Иванов Д. В. Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 208 с.
2. Козлов В.Ф. «К вопросу об издании документов о судьбах храмов и культурного наследия Русской Православной Церкви в 1920–1930-е гг.». Проблемы сохранения, изучения и популяризации культурного наследия Русской Православной Церкви / Труды Государственного Исторического музея. Вып. 206. М., 2017. с. 43–49.
3. Осокина Е. А. Небесная голубизна ангельских одежд: судьба произведений древнерусской живописи, 1920-1930-е годы.
4. Осипенко М.В. Хранители веры // Север, 2013. № 3-4. С. 31-59.
5. Самоходкин В. Н. Союз Коммун Северной области: к истории форм государственного строительства на Северо-западе РСФСР // В. И. Ленин. История, культура, современность: сборник статей по итогам седьмой научной историко-культурной конференции 22 апреля 2022 года. — СПб, 2023. — С. 55-70.
6. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 17. Докладные записки о работе комиссии в северо-западной области РСФСР.
7. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 55. Журналы заседаний иногородней секции.

ИНОГОРОДНЯЯ СЕКЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО ОТДЕЛА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН СОХРАНЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО НАСЛЕДИЯ
СЕВЕРНЫХ ГУБЕРНИЙ В 1920-Е ГОДЫ

8. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 82. Журнал заседаний иногородней секции.

9. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 126. Журналы заседаний иногородней секции.

10. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 397. Отчеты о деятельности Музейного фонда за 1917-1921 г.г.

11. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 397 а. Отчеты о деятельности Музейного фонда за 1922-1928 г.г.